Жуань Сиши и Лу Цзэ сидели вокруг корзины, каждый держал в руках початок кукурузы и очищал зёрна. Телевизор был настроен на музыкальный канал, где шла концертная программа, создавая оживлённую атмосферу. Даже если из-за очистки кукурузы они не могли постоянно смотреть на экран, это не имело значения.

Жуань Сиши закончил очищать один початок, выбросил оставшийся стержень в старый плетёный мешок — позже, когда погода улучшится, его можно будет высушить и использовать как топливо. Наклонившись к корзине в поисках следующего початка, он обнаружил, что зёрна скрыли початки на дне, и ему пришлось долго копаться, чтобы найти ещё не обмолоченные.

Перевернув несколько початков, он резко поднял голову и случайно столкнулся с Лу Цзэ, который в этот момент также наклонился за початком. Раздался глухой удар, и Жуань Сиши, испугавшись, сразу же поднял голову, чтобы проверить, всё ли в порядке с Лу Цзэ, и с тревогой спросил:

— Лу Цзэ, я не сильно тебя ударил?

Лу Цзэ потрогал подбородок, который слегка задел при столкновении. К счастью, удар был несильным, и боль была терпимой. Опустив голову, он встретился взглядом с обеспокоенным лицом Жуань Сиши и вдруг осознал, что они находятся очень близко друг к другу — настолько, что он мог разглядеть каждую бровь Жуань Сиши. Если бы он чуть наклонился вперёд, его губы коснулись бы кончика носа Жуань Сиши.

Жуань Сиши тоже заметил эту интимную близость. Он даже почувствовал дыхание Лу Цзэ, которое несло в себе лёгкий мятный аромат. Видя, как Лу Цзэ пристально смотрит на него, его лицо постепенно залилось краской, и он невольно отвел взгляд.

Ему стало немного неловко от такого пристального внимания. Он чувствовал, что если продолжит смотреть в глаза Лу Цзэ, то может совершить что-то необдуманное, что для него было бы слишком непривычно.

Лу Цзэ наконец произнёс:

— Всё в порядке, не больно.

Четыре или пять плетёных мешков початков кукурузы после очистки превратились в одну корзину зёрен весом около ста килограммов. Конечно, это было немного, но Жуань Сиши выращивал кукурузу не для продажи, а чтобы кормить кур и уток. Хотя этого хватит ненадолго, но всё же поможет сэкономить на корме.

Говоря о курах и утках, в последние дни из-за дождей курятник и утятник стали сырыми. Кормя их, Жуань Сиши просто высыпал остатки еды, смешанные с отрубями, в кормушки. Он уже несколько дней не заходил туда, чтобы собрать яйца.

Дождь шёл несколько дней, но наконец небо прояснилось, и солнце снова засияло. Несмотря на прошедшие дожди, погода оставалась жаркой, даже более знойной, чем раньше.

Воспользовавшись ясной погодой, Жуань Сиши вынес арахис и кукурузу на просушку. Он подмел крышу и вместе с Лу Цзэ поднял туда арахис, оставив кукурузу сушиться во внутреннем дворе. Такое решение было принято, потому что площадь двора была небольшой, а кукуруза, хоть и не в большом количестве, была тяжелой и неудобной для переноски. Арахиса же было больше, но он был легче, и поднять его на крышу было проще.

Стоя на крыше, Жуань Сиши, благодаря высокому расположению своего дома, мог видеть, как на крышах соседних домов также сушится арахис и кукуруза. Это был настоящий урожай.

Сяо Хуэй, обычно любивший играть во внутреннем дворе, теперь, когда там сушились продукты, остался без места для игр. Недовольный, он побежал к месту, где сушились кукурузные зёрна, и начал копать их лапами. Увидев это, Жуань Сиши строго прогнал его и подмел разбросанные зёрна обратно.

Сяо Хуэй, понимая, что натворил, выглядел подавленным. Он схватил кукурузный стебель и начал грызть его, время от времени бросая на Жуань Сиши печальные и обиженные взгляды, сопровождая их жалобным воем.

Жуань Сиши, видя, как собака выглядит виноватой и грустной, смягчился. Подойдя к ней, он погладил её по голове и слегка поругал, но в то же время успокоил:

— Там сушится кукуруза, ты не можешь там играть. Ты разбросал зёрна, понимаешь?

Сяо Хуэй, похоже, понял его слова, тихо заскулил. Жуань Сиши, смягчившись, успокоил его:

— Будь хорошим, позже я дам тебе мяса.

Услышав о мясе, Сяо Хуэй сразу оживился и начал лизать руку Жуань Сиши.

Жуань Сиши, видя это, не знал, смеяться или плакать. Повернувшись к Лу Цзэ, он сказал:

— Мне кажется, Сяо Хуэй стал слишком умным.

Лу Цзэ тоже засмеялся:

— Возможно, он действительно стал умнее.

Через несколько дней, когда кукуруза и арахис высохнут на семь-восемь частей, их можно будет временно убрать в дом. Перед тем как отправить их на отжим масла или помол, их нужно будет ещё раз просушить пару дней.

Затем настало время уборки риса. Рис на полях уже созрел, золотистые колосья, полные зёрен, тяжело свисали вниз. Вдалеке они выглядели как золотое море.

Неизвестно, кто из фермеров первым предложил начать уборку, но на следующий день все отправились на поля.

В этих деревнях было только две молотилки, и каждая оставалась в деревне на два дня. Если пропустить срок, придётся везти колосья в другую деревню, что потребует дополнительных усилий и расходов. Поэтому все старались действовать сообща, выбирая ясные дни для уборки и заранее бронируя молотилку. В течение двух дней все выстраивались в очередь, и когда подходила их очередь, они несли свои колосья на ток для обмолота. После этого зерно сушили на току, а затем увозили домой.

Жуань Сиши, услышав от дядюшки Ли, что завтра нужно будет убирать рис, начал готовиться. Он заточил серп, нашёл старую одежду для защиты от солнца и бамбуковые корзины, а затем отправился в горы, чтобы нарубить бамбука и сделать из него корзины. На следующий день, позавтракав, он взял инструменты и отправился на рисовые поля.

Лу Цзэ, узнав, что нужно убрать все колосья до приезда молотилки, беспокоясь, что Жуань

Сиши не справится в одиночку, тоже взял серп и пошёл с ним.

На рисовых полях повсюду были фермеры. Они, одетые в длинные рубашки и брюки, сгибались, срезая серпами колосья, клали их в бамбуковые корзины и несли на ток, чтобы, как только приедет молотилка, сразу начать обмолот.

У других семей было больше людей и больше полей, поэтому на каждом участке стояло несколько человек, и уборка шла быстро. У Жуань Сиши и Лу Цзэ было только два человека, и оба не были опытными в сельском хозяйстве, поэтому работа шла медленнее. Однако у них было всего полгектара земли, и даже с их скоростью они закончили за целый день.

Для удобства сушки зерна много лет назад в деревне построили большой ток рядом с рисовыми полями. Каждая семья получала участок определённого размера в зависимости от количества людей. Однако теперь некоторые жители, имея деньги, строили новые дома и предпочитали сушить зерно у себя, чтобы было удобнее. Поэтому места на току было достаточно.

Закончив уборку, Жуань Сиши связал колосья в небольшие снопы, которые можно было легко переносить. Используя коромысло, он мог нести по два снопа за раз. Хотя они были не очень тяжелыми, несколько походов туда и обратно всё же утомляли.

Лу Цзэ, жалея его, взял коромысло на себя, позволив Жуань Сиши остаться на поле и продолжать связывать колосья.

Жуань Сиши, беспокоясь, что Лу Цзэ не справится, прошёл с ним один круг, но, видя, как тот легко несёт коромысло, не краснея и не запыхавшись, успокоился и позволил ему продолжить.

На участке току, принадлежащем семье Жуань, уже была расстелена водонепроницаемая ткань. Колосья клали на неё, чтобы защитить от дождя и собрать рассыпавшиеся зёрна, избегая потерь.

Лу Цзэ, сделав несколько походов, даже будучи крепким, начал уставать. Вернувшись на поле, он опустил коромысло и сел на межу отдохнуть. Жуань Сиши, увидев это, подбежал, принёс воды, обмахивал его и даже начал массировать плечи, что Лу Цзэ пришлось по душе.

Проходящие мимо фермеры, увидев это, шутливо заметили:

— О, это же Сиши! Сначала я подумал, что это чья-то жена так заботится о своём муже.

Жуань Сиши покраснел от этих слов и тихо возразил:

— Я просто вижу, что Лу Цзэ устал, и помогаю ему. Не шутите так, дядя и тётя.

Лу Цзэ, услышав это, тихо засмеялся.

Колосья были сложены в высокую кучу, и Жуань Сиши с Лу Цзэ вместе накрыли их водонепроницаемой тканью, прижав камнями и деревяшками, после чего закончили работу и отправились домой.

Дома их ждали ещё дела: нужно было убрать кукурузу и арахис, приготовить ужин. Жуань Сиши, не успевая отдохнуть, взял лопату, чтобы подняться на крышу и собрать ещё не высохший арахис.

Лу Цзэ, видя, что он даже не присел отдохнуть, остановил его:

— Маленький Жуань, посиди немного. Я соберу арахис, а ты займись ужином и кормлением кур и уток. Разделим работу, так будет быстрее.

http://bllate.org/book/16162/1448681